

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ КУСТАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА в конце XIX - начале XX вв.

Мамедова Татьяна Ивановна
Аспирант,
Московский Государственный
областной университет

STATE POLICY IN THE FIELD OF HANDICRAFT PRODUCTION in the late XIX - early XX centuries

T. Mamedova

Annotation

The article discusses the features of the process of development of handicraft-industrial direction in government policy, the history of the adoption by the state of the whole complex of handicraft-industrial laws. New trends of development in the economic policy of this period are considered, when along with the liberal course of accelerated capitalist industrialization of the country, there was also a conservative direction, which supported traditional forms of production, i.e. Handicrafts.

Keywords: handicraft industry, reforms, government policy, laws, Ministry of State Property.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности регулирования кустарно-промышленного производства в программах социально-культурного, исторического развития государства рассматривается история принятия государством целого комплекса кустарно-промышленных законов. Рассматриваются новые тенденции развития в экономической политике этого периода, когда наряду с либеральным курсом на ускоренную капиталистическую индустриализацию страны, присутствовало и консервативное направление, которое поддерживало традиционные формы производства, т.е. кустарные промыслы.

Ключевые слова:

Кустарная промышленность, реформы, правительственная политика, законы, Министерство Государственного Имущества.

Формирование государственной политики по регулированию кустарно-промышленного производства в программах социально-культурного, исторического развития государства в 1870 – начале 1890-х гг. рассматривается как процесс выработки законодательства, регулирующего кустарно-промышленную отрасль и работу государственных и общественных деятелей над программой по развитию кустарной промышленности.

Процесс государственной политики по регулированию кустарно-промышленного производства в программах социально-культурного, исторического развития государства можно разделить на три этапа. Первый этап имел подготовительный характер и был хронологически затянут. В ходе него проводилась исследовательская деятельность, разрабатывались законопроект. До 1888 г. проблемами кустарей и ремесленников занималась Комиссия по исследованию кустарной промышленности в России при Министерстве финансов, название которой красноречиво свидетельствовало об основных направлениях её деятельности, а фискальная цель таковой следовала из принадлежности к финансовому ведомству. На первом этапе были заложены основные направления государственной политики по регулированию кустарно-промышленного производства в программах социально-

культурного, исторического развития государства: исследовательское, организационное и экономическое. Значительное влияние на формирование программы оказало Общество для содействия русской промышленности и торговле и председатель V отделения этого общества (по кустарной и ремесленной промышленности) А.А. Исаев.

На втором этапе было принято два закона (от 21 марта 1888 г. "О порядке заведования кустарной промышленностью" и от 13 мая 1891 г. "Об организации заведования делами кустарной промышленности"). Они решили два насущных вопроса: о принадлежности кустарей к крестьянскому сословию и проблему заведования кустарной промышленностью, которую передали в ведение Министерства Государственного Имущества с 1888 года. Учитывая, что для государственных органов кустарная промышленность оставалась "неизведанным островом", Министерство следующим образом сформулировало свою первоочередную задачу: "на первое время ограничиться лишь исследованием на месте, при помощи специалистов, положений техники кустарных производств и главнейших нужд и потребностей кустарных промыслов, выяснить при этом наиболее существенные причины, задерживающие их развитие и улучшение, и затем уже принять соответствующие меры для устранения, по возмож-

ности, таких препятствий" [9, с. 18]. Сформулированная таким образом задача выгодно отличалась от земского подхода 70-х годов, являлась попыткой уяснить реальное положение дел в кустарной промышленности.

На третьем этапе – с 1894 г., Министерство Государственных Имуществ было преобразовано в Министерство Земледелия и Государственного Имущества. В его ведении были Отдел сельской экономики и Сельскохозяйственной статистики и особого совещательного органа – Кустарного комитета, как самостоятельного сектора. Это явилось определенным итогом законодательной политики и организационного обособления управленческой структуры, осуществлявшей надзор за кустарными промыслами, в рамках министерства земледелия [5, с. 229]. При всей ограниченности его возможностей, Комитет стал государственным центром помощи кустарям, в котором сосредоточилась деятельность по управлению отраслью: от статистики до организации реальных мероприятий по развитию кустарного производства. Законы этого периода, направленные на развитие этой сферы труда, охватывали почти все направления деятельности МЗиГИ. Наиболее плодотворными должны были стать экономические законы о государственных поставках и о снабжении кустарей сырьевыми материалами. Они придавали деятельности МЗиГИ по развитию кустарной промышленности государственное значение и должны были улучшить экономическое положение кустарей.

По данным обзора правительственного содействия кустарной промышленности (1888–1902), число штатных специалистов Главного управления землеустройства, оказывающих консультативную помощь на местах к 1912 году достигло 49 человек: 6 – по ткацкому, прядильному, ковровому промыслам, 5 – по красильному, 3 – по кружевному, 1 – по производству музыкальных инструментов, 2 – только по струнным инструментам, 6 – по экономике и сбыту кустарных изделий, 1 – по статистике и 1 – по художественной части. Только за 1911 г. они посетили 111 уездов и 19 городов империи. [9, с. 22]. Проведение целого комплекса кустарно-промышленных законов позволяет говорить о том, что в экономической политике этого периода, наряду с либеральным курсом на ускоренную капиталистическую индустриализацию страны, присутствовало и консервативное направление, которое поддерживало традиционные формы производства, т.е. кустарные промыслы. В этом проявилась двойственность правительственного курса, отразившая два идеологических течения в правительстве и в российском обществе в целом. Однако оба эти направления экономической политики основывались на государственном контроле и воздействии на промышленность, как крупную, так и мелкую [8, с. 19].

Государственная доминанта, наметившаяся в 1880-е годы, стала определяющей в последующем периоде отечественного кооперативного движения.

С конца 80-х годов XIX века кустарная промышленность и кооперативное движение в этой отрасли хозяйства, о чем было сказано ранее, становятся предметом пристального внимания государства.

Материальным подтверждением этого служит положительная динамика денежных средств, выделяемых Государственным Казначейством на нужды мелкой промышленности. Например в 1890-е годы сумма составляла лишь 30 000 рублей ежегодно, с каждым годом финансирование в данном направлении увеличивалось и к 1912 году составило уже 1 513 884 рублей.

Таким образом, за десятилетие 90-х годов XIX века сумма государственных ассигнований на нужды промысловиков утроилась, а за следующее десятилетие она выросла в 10 раз.

То, что кустарная промышленность была возведена в ранг отраслей, требующих специальной политики, отразилось в формировании административных структур, курирующих эти вопросы [8, с. 21]. С 1898 года получила широкие масштабы работа министерства по созданию инструкторских школ.

В своей работе, третья Государственная Дума обращала пристальное внимание к развитию кустарной промышленности в империи. Как сообщал председатель Кустарного комитета кн. Ф.С. Голицын главному управляющему земледелием и землеустройством кн. Б.А. Васильчикову 18 декабря 1907 г.: "В среде членов Государственной Думы идея поддержки отечественной кустарной промышленности и её развития весьма популярна и при незначительном промедлении со стороны правительства в возбуждении этого дела, вопрос о нём может быть вызван самой Государственной Думой. Таким образом, может произойти, что инициатива дела перейдёт со стороны правительства к представительному учреждению, что... было бы нежелательно во многих отношениях" [9, с. 24]. В ответ на предупреждение министр земледелия поручил Кустарному комитету составить записку "О нуждах кустарной промышленности", которая должна "послужить материалом для представления в законодательные учреждения об увеличении денежных ассигнований на развитие и поощрение этой отрасли народного труда". В составленной вскоре записке был изложен взгляд на современное положение и нужды неземледельческих промыслов, указаны средства влияния на их эволюцию. Главными направлениями назывались техническое и художественное совершенствование производства, организация специального кредита для кустарной промышленности. На этой основе возник в 1910 г. проект Главного управления земледелия и землеустройства (ГУЗиЗ) об условиях кредитования мелких товаропроизводителей, но в законодательные органы он не был внесён.

В комплексе мероприятий, разработанных Кустар-

ным комитетом, было спланировано также посредничество по поставкам военному и некоторым другим ведомствам продукции крестьянских промыслов, а также пересмотр железнодорожных тарифов, условий перевозок кустарных грузов. Несмотря на то, что перевозка грузов на железнодорожном транспорте, на долю кустарной промышленности приходилось до 100 млн. пуд. только готовых изделий, не считая материалов для их производства, интересы кустарей не были специально представлены в комитетах. Однако владельцу кустарного товара приходилось сталкиваться с трудностями – небрежным отношением к его грузу на железной дороге; небрежным отношением транспортных служащих к срокам доставки; вынужденное хранение товара на железнодорожной станции, за которое следовала отдельная плата. В результате, как отмечал в 1909 г. исследователь этого вопроса В.А. Перелешин, "и теперь кустарь предпочитает везти свои грузы гужом вдоль железнодорожного полотна" [12, с. 101].

Более энергично законодатели подошли к рассмотрению того раздела программы Кустарного комитета, который был посвящен вопросам обеспечения крестьян–промышленников государственными заказами. Первый шаг в правовом оформлении поставок кустарями металлических, деревянных, кожаных изделий для нужд армии и военного флота, осуществлявшихся в 1887 г., был сделан в 1897 г. принятием специальных правил. В соответствии с ним в виде опыта на 3 года разрешалось военным ведомствам заготавливать необходимые для них предметы кустарным способом. Поставки должны были распределяться с торгов при участии представителя от МЗиГИ ил по прямому соглашению МЗиГИ с Главными управлениями военных ведомств. От подрядов с другими поставщиками условия договоров отличались только отсутствием требования залогов от крестьян под обеспечение возможных неустоек с их стороны. Объем заготовок кустарной продукции по Морскому ведомству измерялся суммой 63 тыс. руб. в 1898 г. и, возрастая в последующее время, достиг в 1904 г. 168 тыс. руб. [9, с. 25].

После разразившегося экономического кризиса 1899–1903 г.г., вскрывшего несостоятельность курса, ориентированного исключительно на форсированную индустриализацию и патернализм в отношении крупной капиталистической промышленности, необходимость адекватной политики в области кустарных промыслов стала ещё более очевидной. На докладе министра земледелия А.С. Ермолова о работе Первого Кустарного съезда, состоявшегося в Санкт–Петербурге в 1902 году, Николай II собственноручно начертил: "Надеюсь, что работы съезда принесут значительную пользу кустарной промышленности. Я буду внимательно следить за дальнейшим развитием этой Важной отрасли народного труда в России". [11, с. 244].

На фоне общей активизации государственной полити-

ки в области кустарной промышленности ускоренное развитие получило кооперативное движение.

С началом русско–японской войны привлечение кустарей к обеспечению материальных запросов армии приняло характер частичной трудовой мобилизации. Главные интендантское и артиллерийское управление обратились к министру земледелия с просьбой об оказании содействия в организации артелей сапожников, портных, кузнецов, слесарей, колёсников для направления их в мастерские действующей армии на Дальний Восток. Кроме того, высказывалась потребность в увеличении поставок кустарями своих изделий для военного ведомства.

Кустарный комитет активно включался в решение этих задач. Среди причин, по которым крестьяне записывались в своеобразное "мастерское ополчение", на первое место выступала их уверенность в получении гарантированного на время "службы" и значительного (от 20 до 60 руб. в месяц) заработка.

Немалую роль в том движении сыграл патриотический долг. Отказ многих кустарей от работы вызывался, как правило, опасением, что отъезд далеко от дома на длительный, не менее одного года, срок приведёт к подрыву их полевого хозяйства. Возросшие во время войны претензии к срокам и качеству продукции потребовали централизации в размещении заказов, их укрупнения, сделав тем самым не только необходимым, но и возможным объединение крестьян–кустарей. Министр земледелия признавал, что "усиленные заказы военного времени" могли послужить "основанием для объединения кустарей в артели на местах", а также выражал надежду на развитие производственной кооперации и в мирные годы [11, с. 244].

Между тем, земства, на которые возлагалась ответственность за качество артельной продукции, не проявляли в 1904–1905 гг. большого интереса к объединению кустарей в кооперативы из–за недостатка специалистов и финансовых средств для развития данного направления. Идея, однако, не была забыта и вскоре, в 1908 г., получила законодательное оформление. Новые Положения Военного совета "О предоставлении кустарям поставок для военного ведомства", предписанные в виде постоянной меры, предусматривали замену общих условий подрядных заготовок ручательством земских управ.

После революции 1905–1907 гг. в кооперативном движении явно прослеживаются два встречных потока: с одной стороны это возрастающая общественная активность, проявляющаяся в настойчивых попытках консолидации масс во всех легальных формах, в том числе и кооперативных. В связи с этим резко выраженная политизация общественного течения сторонников кооперации; с другой стороны, во много раз усиленное внимание государства к проблемам артелей и товариществ, выразившееся в дальнейшем материальном стимулировании, ад-

министративной опеке и политическом надзоре над союдами кустарей и ремесленников. Правительство и в дальнейшем усиливало внимание к кустарной промышленности и промысловой кооперации, не только на уровне государства, но и на местах, создавались уездные кооперативные комитеты.

В обязанности уездных кооперативных комитетов вменялось изыскание денежных средств для расширения деятельности существовавших и открывавшихся вновь товариществ, проведение не менее 3 раз в течение года ревизии дел в крестьянских кооперативах, а также выбор представителей в губернский кооперативный комитет. В функции этого органа и его правления входили выработка общего и обязательного для всех уездных комитетов плана действий, привлечение денежных средств в губернское кооперативное движение, ходатайства перед правительством о нуждах мелкой промышленности в губернии, наконец, самое главное, распределение средств, поступающих из казны, между уездными комитетами. Рассматривать ходатайства перед правительством, делать по ним заключения доверялось центральному кооперативному комитету, на заседания которого 3 раза в год должны были собираться представители от губернских комитетов, по одному от каждого, чиновники ведомств: по два – от министерства финансов, торговли, промышленности, внутренних дел, ГУЗиЗ, а также по одному от министерства юстиции, военного и морского, путей сообщения, представителя государственного контролера и императорского двора.

На Втором съезде деятелей по кустарной промышленности была принята резолюция о необходимости охраны труда в кустарном и домашнем производстве, её правовой

регламентации. Постоянное бюро съездов создало затем особую комиссию, итогом работы которой стали конкретные рекомендации законодательным органам. В них указывалось на особую потребность в надзоре за всеми кустарными и домашними производствами в сельских местностях с подчинением ему всех лиц, имеющих характер предпринимателей и наёмных рабочих, занятых в заведениях... частных, артельных, кооперативных, земских и общественных мастерских". Поручить надзор предлагалось фабричной инспекции, а также специально открытым для этого кустарным попечительствам при земских учреждениях. Несмотря на всю ограниченность предложенной программы обследования – контролю подлежали только санитарные условия и использование труда малолетних, но эти рекомендации так и не получили законодательной поддержки. О введении же государством минимальной заработной платы в домашней промышленности, не приходилось и мечтать. Но все таки Правительство увидело в кооперировании крестьян способ их социальной поддержки. Участники одного из межведомственных совещаний 1910 г. согласились с мнением члена Государственного Совета В.К. Саблер "Если крестьяне, – говорил он, – будут выходить из общины, то будут совершенно одни и беспомощны в борьбе с тяжёлыми экономическими условиями..." [10, с.430].

С 1899 по 1902 гг. Министерство приняло участие в проведении более 40 выставок, на которых экспонировались кустарные рукоделия. Кустарно-промышленная политика проводилась практически во всех губерниях империи, где были развиты кустарные промыслы. На региональном уровне её осуществляли земледельческие ведомства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова Т.Г., Сенин А.С. История государственной службы в России XVIII–X в. – М., 2001.
2. Беловинский Л.В. Кустарная Россия. Не знавший покоя. М., 2017.
3. Доклад Совета съездов о развитии в России мелкого кредита и мелкой промышленности // Четвёртый очередной съезд представителей промышленности и торговли. СПб., 1909.
4. Денисюк Н.Ф. Кустарная Россия: очерки. М., 2017.
5. Карташова М.В. // Индустриальное наследие: материалы П Междунар. науч. конф. / науч. совет РАН по проблемам рос. и миров, экон. истории; МГУ им. Н. П. Огарева. Саранск, 2006.
6. Карташова М. В. Законодательство в области кустарной промышленности в 90–е гг. XIX в. // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С. И. Архангельского / Н. Новгород, 2007
7. Карташова М.В.// Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С. И. Архангельского / Нижегород. гос. пед. ин-т. Н. Новгород, 2007.–Ч. 2.
8. Карташова М.В. Кустарно – промышленная политика и ее реализация в последней трети XIX в. (на материалах Нижегородской губернии). Автореферат дисс...на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2008.
9. Обзор правительственного содействия кустарной промышленности. СПб., 1913.
10. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России.: Т.02. / – М.: Книга по Требованию, 2011.
11. Отчёты и исследования по кустарной промышленности в России. Т.3. М., 1902.
12. Перелешин В.А. Движение кустарных грузов. М., 1909.
13. Пономарёв Н.В. Кустарные промыслы в России. М., 2017.
14. Труды Первого Всероссийского съезда представителей кооперативных учреждений. М., 1908.